

ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ (ДЕХТЕРЕВ) — НЕПРОСТАЯ СУДЬБА: АРХИМАНДРИТ В АЛЕКСАНДРИИ И АРХИЕПИСКОП В ЛИТВЕ

Иерей Давид Владимирович Шуплецов

магистр богословия
аспирант Санкт-Петербургской духовной академии
191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, 17
devid-shuplevcov@mail.ru

Для цитирования: Шуплецов Д. В., иер. Епископ Алексей (Дехтерев) — непростая судьба: архимандрит в Александрии и архиепископ в Литве // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 117–127. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.008

Аннотация

УДК 2-733

Данная статья посвящена обзору жизни иерарха Русской Православной Церкви — архиепископа Алексия (Дехтерева Александра Петровича). Данная фигура сыграла немалую роль во взаимоотношениях Русской и Александрийской Православных Церквей в непростые времена конца 40-х годов XX в. — но для полноты картины хотелось бы особо осветить, какова была предыстория становления и последующая участь владыки Алексия. Пройдя тернистый путь от морехода до писателя, от сотрудника типографии до иеромонаха в Закарпатье, будущий владыка возвратился в лоно Русской Православной Церкви и немало потрудился для благоустройства Русского подворья в Александрии. Подпав под репрессии в свете политических и церковных интриг, он был отправлен в египетскую тюрьму и далее депортирован в СССР, после чего вскоре был хиротонисан во епископа Пряшовского (Чехословацкий экзархат), а потом был переведён на Виленскую и Литовскую кафедру и возведён в сан архиепископа. На этом последнем поприще владыка трудился ещё три с половиной года до самой своей кончины. Будучи творческим человеком и целеустремлённой личностью, архиепископ Алексей (Дехтерев) прожил яркую жизнь, полную разнообразных перипетий и тягот, в конце концов увенчанную достойными наградами и возможностью спокойного служения в родных землях. Его жизненный путь вдохновляет и показывает, как важно уповать на Бога в своих поступках и неотступно искать Истину.

Ключевые слова: взаимоотношения Церквей, Александрийский Патриархат, Московский Патриархат, архиепископ Алексей (Дехтерев).

Bishop Alexy (Dekhterev) — a difficult fate: archimandrite in Alexandria and archbishop in Lithuania

Priest David V. Shupletsov

MA in Theology

Postgraduate Student of Saint-Petersburg Theological Academy

191167, Russia, St. Petersburg, Obvodnogo Kanal Embankment, 17

devid-shupletsov@mail.ru

For citation: Shupletsov, David V., Priest. "Bishop Alexy (Dekhterev) — a difficult fate: archimandrite in Alexandria and archbishop in Lithuania". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 117–127 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.008

Abstract. This article is devoted to a review of the life of the hierarch of the Russian Orthodox Church — Archbishop Alexy (Alexander Petrovich Dekhterev). This figure played a significant role in the relationship between the Russian and Alexandrian Orthodox Churches in the difficult times of the forties — but to complete the picture, I would like to highlight the background to the formation and subsequent fate of Bishop Alexy. Having gone through a thorny path from a sailor to a writer, from a printing house employee to a hieromonk in Trans-Carpathia, the future bishop returned to the bosom of the Russian Orthodox Church and worked hard to improve the Russian metochion in Alexandria. Having fallen under repression in light of political and church intrigues, he was sent to prison and further deported to the USSR, after which he was consecrated Bishop of Lithuania. Archbishop worked in these pursuits for almost ten years until his death. Being a creative person and a purposeful person, Archbishop Alexy (Dekhterev) lived a bright life, full of various obstacles and deprivation, ultimately completed with worthy rewards and the opportunity for quiet service in his native lands. His path of life is inspiring for everyone and shows us how important it is to hope in God in every actions and to relentlessly seek the Truth.

Keywords: relations between the Churches, Patriarchate of Alexandria, Moscow Patriarchate, Archbishop Alexy (Dekhterev).

Историческая ситуация в Александрийской Православной Церкви периода 40-х годов XX столетия складывалась весьма непросто — будучи вовлечёнными в военно-политические нестроения региона, православные иерархи были вынуждены разрываться между несколькими фронтами, и каждый участник многосторонних отношений старался приумножить собственные выгоды. Так, исконные территории Александрийского Патриархата стали местом столкновения интересов Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ), социалистов и капиталистов, а также других разнородных социально-политических групп.

В этой связи рассмотрение деятельности иеромонаха (впоследствии, с 1946 г., — архимандрита) Алексия (Дехтерева), настоятеля русского Александро-Невского храма в Александрии, требует понимания сразу множества факторов. Так, после событий 1945 года единственный русский храм в Северной Африке приобретает статус подворья Русской Православной Церкви, однако осуществляемая иерархами Александрийской Церкви политика становилась причиной накопления противоречий, что в конечном счёте привело к аресту и депортации клирика Московского Патриархата.

Жизненный путь Александра Петровича Дехтерева начался 19 апреля 1889 года¹ в г. Вильно, с 1911 года вплоть до начала Первой Мировой войны он служил в Восточноазиатском обществе пароходства и торговли. В период боевых действий трудился в техническом отделении 12-й армии, расположенной в Риге, а после того переместился на Юг России, где занимался публицистикой и педагогикой — в том числе руководил популярным тогда скаутским движением². В 1920 году эмигрирует к Константинополю вместе с сочувствующими белогвардейскому движению и армией, оттуда через Принцевы острова попадает в Болгарию, но вскорости окончательно остаётся в Чехословакии. Здесь проходит важный этап жизни Александра Петровича как писателя и верующего человека — принимая активное участие в работе типографии при Братстве прп. Иова Почаевского, он духовно обогащается общением с архимандритом Саввой (Струве), после чего весной 1935 года принимает постриг.

Примечательно, что уже с юношества Александр увлекается литературой — с 1905 года он с определённой регулярностью публикует

- 1 *Бувевский А. С.* Алексий (Дехтерев), архиепископ Виленский и Литовский // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 665.
- 2 *Данилець Ю.* Архієпископ Олексій (Дехтерьов): життєвий та творчий шлях (1889–1959) // Русин. 2013. № 2. (32). С. 132.

собственные стихи и статьи в периодических изданиях³, а уже в 1906 издаёт первый сборник стихотворений «Неокрепшие крылья»⁴. Также известно, что он принимал деятельное участие в работе литературного кружка «Голубая келья»⁵, имевшего своей первоочередной задачей развитие литературы модерна в противовес символизму и каталогизованности творчества. Эта идея стремления к живому творческому восприятию и описанию действительности находит своё ярчайшее отражение в литературном наследии Александра Петровича — и продолжается в личных дневниках сперва архимандрита, а затем и епископа Алексия⁶. После вынужденной эмиграции, находясь в Болгарии, он начинает вести достаточно обширную переписку с виднейшими литераторами своего времени — в их числе такие известные личности, как К. Д. Бальмонт, И. А. Бунин, С. И. Гессен, Василий Иванович Немирович-Данченко и другие. В 1935 году становится членом Совета русских писателей в Чехословакии — и уже будучи монахом Алексием, продолжает свои труды на ниве духовной литературы и педагогики (пользуясь любой возможностью, он старался преподавать в школах и выступать с лекциями по литературе) в составе Миссионерского братства прп. Иова Почаевского⁷.

Сам автор так отзывался о своём новом жизненном этапе после потрясений Революции и эмиграции: «сильно помогает аскеза. Так

3 Там же. С. 133.

4 Лавринцев П. М. «Голубая келья»: из истории виленского модернизма // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков. Сборник в честь профессора Халины Вашкелевич. Под ред. А. Скотницкой и Я. Свежего. Kraków: Scriptum, 2014. С. 80.

5 «Голубая келья» — литературный кружок, который существовал в Вильнюсе в начале XX века. Год основания точно неизвестен, но, согласно некоторым исследованиям, начал свою деятельность в 1908 году. Прекратил существование, по свидетельству самого А. П. Дехтерева, в июне 1917 года. Цель кружка известна из дневников будущего Архиепископа: «Единая цель «Голубой Кельи» — отрешение от грубой действительности, поклонение чистому искусству, но не оторванному от жизни». Членами кружка были поэт и эсперантист Георгий Дешкин, музыкальный педагог, пианист, композитор Сергей Кайдан-Дешкин, художник и поэт Владимир Девятнин, актёр, впоследствии и кинорежиссёр Михаил Доллер, поэт Евгений Краснянский, драматический артист и автор стихов Алексей Юркевич.

6 Лавринцев П. М. «Борьба с символизмом» А. П. Дехтерева. Славянские чтения. VIII. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2011. С. 120–121.

7 Клементьев А. К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладимировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Ч. 1: Предисловие и протоколы заседаний Духовного собора №№ 1–170 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 217.

живём мы все здесь: трудимся и Бога славим. Братия Обители подобрались прекрасная: идейная, культурная... Нельзя не полюбить такую жизнь, в окружении понимающих друг друга и сочувствующих друг другу людей. Пусть труд и лишения, но и радости, каких не знал в миру»⁸. Помимо творческой работы и послушаний в монастыре, монах Алексей нёс ответственность за преподавание младшим инокам наук при типографской школе⁹ — из записей протоколов братства явно видно, что образовательный процесс шёл с трудностями и будущему владыке приходилось испрашивать полномочий для наложения санкций на подшефных ему учащихся: «предоставить м[онаху] Алексею право накладывать следующие наказания: дежурства по мойке посуды вечером и в воскресные дни и оставлять без отпуска в воскр[есные] дни»¹⁰.

В 1938 году после священнической хиротонии, совершённой епископом Мукачевским Владимиром (Раичем), о. Алексей назначается на должность настоятеля православного прихода в Ужгороде (Прикарпатье), но уже через три года направляется настоятелем ко храму благоверного князя Александра Невского в Александрии. Важно отметить, что епископ Владимир относился к иерархии РПЦЗ, так как его рукополагали Патриарх Сербский Гавриил (Дожич-Меденица) и митрополит Анастасий (Грибановский)¹¹. Отсюда начинается путь иерархического служения иеромонаха Алексея (Дехтерева) — и уже здесь он чувствует неполноту и разделённость. Отсутствие евхаристического общения и зависимость от нестабильных перемен в иерархии РПЦЗ, а также противостояние интересов разных групп (религиозных и политических) на Ближнем Востоке — всё это привело будущего владыку Алексея к пониманию необходимости возвращения в лоно Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Так, будучи клириком, формально отделённым от общения с Русской Православной Церковью, в июне 1945 года иеромонах Алексей обращается к гостившему в Александрии Патриарху Алексию I с прошением о принятии в каноническое общение через покаяние. Как сам он свидетельствует, несмотря на все условия жизни, более всего верующим

8 Письмо А. П. Дехтерева от 24 октября 1935 // РГАЛИ. Ф. 2273. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 17.

9 Шкаровский М. В. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей и Русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй Мировой Войны (в 1945–1950-х гг.) // Христианское чтение. № 6. 2016. С. 229.

10 Протокол № 46 от 14/27 января 1936 // Клементьев А. К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования. С. 282.

11 Данилець Ю. Архієпископ Олексій (Дехтерьов). С. 134.

прихода не доставало «духовного возглавления»¹² и союза с Матерью Церковью. Ответ Патриарха Алексия был положительным, и вместе с отцом Алексием были приняты из РПЦЗ иеродиакон Николай (Прозор) и часть общины, в то время как каирские русскоговорящие христиане во главе с иеромонахом Серафимом остались в расколе. Сам Святейший особо отметил это разделение в своей речи, посвящённой встрече с русской общиной в Александрии: хотя мы с вами и русские люди, ... однако, к сожалению, среди вас есть такие, которые не пришли сегодня сюда на наше общее торжество, и не из церковных побуждений, а из-за каких-то посторонних соображений, ничего общего с Церковью не имеющих»¹³.

В числе противников присоединения общины к Московскому Патриархату был Алексей Петров, бывший консул России в Александрии, полицейский чиновник Анатолий Марков и известный египтолог Михаил Скарятин. Путём различного рода манипуляций им удалось собрать более семидесяти подписей на обращении к Патриарху Христофору II, который сперва согласился с переходом общины иеромонаха Алексия в ведение Патриарха Алексия I, но затем переменял своё мнение и повелел даже не помянуть последнего за богослужениями¹⁴.

По сути, перемена настроений в среде русскоговорящих христиан в Александрии имела основанием интриги сторонников РПЦЗ, стремившихся ограничить влияние Московского Патриархата любой ценой. В этой связи Патриарх Христофор II, сперва благоволивший иеромонаху Алексию (Дехтереву), впоследствии решил поддержать карловчан исходя из политических и стратегических предпосылок. В первую очередь это было связано с обострением отношений между партиями на Ближнем Востоке, что очень быстро переродилось в военный конфликт (первая Арабо-израильская война 1947–1949 годов), но также определённую роль играло сближение Русской Церкви в СССР с властью, что представлялось некоторым церковным иерархам неприемлемым или по крайней мере подозрительным¹⁵.

В итоге общины РПЦЗ и Русской Православной Церкви Московского Патриархата (представленного исключительно приходом иеромонаха Алексия) оказались в постоянном конфликте, подогреваемом

12 *Алексий (Дехтерев)*, иером. Необычайная Радость // ЖМП. 1945. № 10. С. 13.

13 Там же. С. 12.

14 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 101.

15 *Шкаровский М. В.* Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024. С. 260–261.

со стороны Александрийского престола, оказывавшего помощь то одной, то другой стороне. К лету 1946 года ситуация обострилась настолько, что египетскими властями были арестованы члены приходского совета храма Александра Невского, — с обвинениями в замыслах государственного переворота в пользу большевистской партии, а самому настоятелю грозила депортация в связи с истечением срока пребывания. В декабре того же года в Александрию прибыла делегация Русской Церкви Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) — он составил позитивный отчет о деятельности прихода, в котором обозначил как проблемы, учиняемые от карловчан и местных иерархов, так и стоическую приверженность Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Также, по благословению Патриарха Алексия I, им было совершено возведение иеромонаха Алексия в сан архимандрита, а иеродиакон Николай награжден двойным оравром¹⁶.

Интриги и разделения между двумя центрами русского Православия в Египте имели основания сразу в нескольких плоскостях: не только каноническая приверженность Русской Церкви и противопоставляемая ей раскольническая позиция РПЦЗ, но также и политическое противостояние между Русским и Александрийским Патриархатами, зиждущееся на политической почве. Так, в процессе подготовки Всеправославного совещания в Москве, на которое были приглашены все Поместные Церкви, Антиохийский Патриарх Александр выразил обеспокоенность возможной ангажированностью данного Совещания со стороны «большевистского влияния»¹⁷, а Патриарх Христофор II выразил мнение о невозможности проведения такого общецерковного мероприятия где-либо, кроме Святой Земли. Таким образом, очевидно, что в таком многостороннем противостоянии оказались вовлечены в круговорот событий простые верующие во главе с архимандритом Алексием. Как будет сказано далее, этот опыт пригодится ему в ведении политики управления Пряшевской епархией и противостоянии (пусть и безуспешном) влиянию Римо-Католической Церкви на приходы в Чехословакии.

Благодаря ходатайствам Патриарха Алексия в начале 1947 года Советским консульством был выдан паспорт советского гражданина для архимандрита Алексия (Дехтерева), что позволило отсрочить высылку, однако уже в апреле угроза депортации снова обозначилась,

16 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 159–160.

17 ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 17. Л. 3.

и только непосредственное вмешательство Алексея Дмитриевича Щиборова, Чрезвычайного и полномочного посланника СССР в Египте, и самого Г. Г. Карпова помогло разрешить проблему¹⁸. По несчастному стечению обстоятельств, это стало лишь временной отсрочкой — после начала военного конфликта (Арабо-израильская война 1947–1949 гг.) в Египте начались репрессии всех сторонников левого политического движения: суду и депортации были подвержены все коммунисты, в том числе и имевший советский паспорт архимандрит Алексей. В апреле 1948 года он был арестован с обвинениями в ведении подрывной деятельности и коммунистической агитации и пробыл в тюрьме вплоть до мая 1949 года. Период заточения описан будущим владыкой в автобиографических сочинениях и наглядно демонстрирует избыточную политизированность церковной обстановки в Александрии¹⁹.

Несмотря на наличие связей в кругах церковных иерархов и политических лидеров страны, архимандрит Алексей был вынужден пребывать в заточении по несправедливому обвинению, будучи тяжело больным и при этом во всём ограниченным из-за крайне отрицательного отношения надсмотрщиков. Только благодаря планомерному и неотступному ходатайству Патриарха Алексия I и работе дипломатической Советской миссии в Египте удалось добиться освобождения из заключения и отправки в СССР. Возвратившись в Россию 15 мая 1949 года, архимандрит Алексей был включён в число братии Троице-Сергиевой лавры, где и пребывал до ноября того же года в должности библиотекаря Лавры, вплоть до получения назначения в родные земли, в Чехословакию, в ведение архиепископа Елевферия (Воронцова)²⁰.

В феврале 1950 года архимандрит Алексей избран на кафедру епископа Пряшевского — архиерейскую хиротонию совершили митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич), экзарх Пражский и всея Чехословакии митрополит Елевферий (Воронцов), архиепископ Львовский Макарий (Оксиук) и епископ Оломоуцкий Честмир (Крácмар)²¹. Епископское управление осложнялось обилием католического прозелитизма — Пряшевская епархия почти наполовину состояла из бывших

18 Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Том 1. 1945–1953 гг. под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М., 2009. С. 74.

19 Алексей (Дехтерев), архим. Мой путь на Родину // ЖМП. 1949. № 10. С. 58–61.

20 ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51а. Д. 6803. Л. 11.

21 Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский, и др. М., 2008. С. 49.

греко-католиков, симпатизировавших Риму, затем разразился скандал из-за угрозы перехода духовенства в католичество. Поэтому в 1955 году епископ Алексей вызывается в Москву и назначается на место заболевшего митрополита Елевферия, управляющим Виленской и Литовской кафедрой. В 1957 году епископа Алексея возводят в сан архиепископа. Данная кафедра была близка владыке, так как эти земли были знакомы ему с детства²².

На новом месте, более спокойном с точки зрения духовной и политической борьбы, по-настоящему раскрылся талант владыки в организации работы: при нём начали активно выделяться гранты от государства на реставрацию храмов Литвы, улучшилось материальное положение клириков. При этом он не оставлял своих литературных изысканий и поддерживал переписку с поэтами современниками — Николаем Яковлевичем Рошкиным (Фёдоровым), Антонином Петровичем Ладинским и другими²³. Почил о Господе владыка Алексей 19 апреля 1959 года в мире и неустанных трудах на благо Церкви²⁴.

Рассмотрев жизненный путь архиепископа Алексея (Дехтерева), можно сформулировать тезис о том, что его творческая натура стала тем фундаментом, на котором развилось прочное древо православной веры, противостоящее всем ветрам и угрозам бушующего мира начала XX века. Пройдя путь от поэта-эмигранта до монаха-учителя, он избрал своим окончательным служением священство и пастырство — и на данном поприще немало преуспел. Возглавив общину русскоговорящих православных при Александро-Невском храме Александрии, он смог привлечь немало сторонников к идее покаяния и присоединения к Русской Православной Церкви Московского Патриархата, а затем мужественно отстаивал своё решение перед карловчанами и даже Патриархом Александрийским. Став на путь возвращения, иеромонах Алексей нашёл себе противников не только в церковной ограде, но и среди политиков, а попытка приобрести независимость благодаря советскому паспорту привела к репрессиям и даже тюремному заключению. Однако, оставаясь до последнего верным, он стяжал милость от Господа и, несмотря на болезни и лишения, смог пережить заточение и возвратиться в Россию.

Материалы его дневников и литературное наследие показывают, что именно стремление к Истине и стремление к жизни в ограде

22 Русские в истории и культуре Литвы: историко-биографические очерки / [авт.-сост. Инесса Маковская, Андрей Фомин]. Вильнюс, 2008. С. 97.

23 Данилець Ю. Архієпископ Олексій (Дехтерев). С. 135.

24 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 3. Л. 47.

Православной Церкви — вот что придавало владыке сил справиться со всеми невзгодами. Несмотря на такую интересную и творческую жизнь, личность и труды архиепископа Алексия (Дехтерева) мало известны среди российских исследователей — в этой связи представляется немаловажным распространить среди как можно большего числа читателей интерес к поэтическому, эпистолярному и автобиографическому наследию владыки, дабы через анализ его жизненного пути и творческих решений стяжать такой значительный пример служения Церкви и Истине.

Источники

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51а. Д. 6803.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 3.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 14.

РГАЛИ. Ф. 2273. Оп. 1. Ед. хр. 79.

ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 17.

Алексий (Дехтерев), архим. Мой путь на Родину // ЖМП. 1949. № 10. С. 58–61.

Алексий (Дехтерев), иером. Необычайная Радость // ЖМП. 1945. № 10. С. 12–13.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Том 1. 1945–1953 гг. под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Литература

Бувевский А. С. Алексий (Дехтерев), архиепископ Виленский и Литовский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 665.

Данилець Ю. Архієпископ Олексій (Дехтерьов): життєвий та творчий шлях (1889–1959) // Русин. 2013. №2. (32). С. 131–150.

Клементьев А. К. Миссионерское братство при Типографии прп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах во второй период своего существования (1934–1945 гг.). Ч. 1: Предисловие и протоколы заседаний Духовного собора №№ 1–170 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 201–352.

Лавринец П. М. «Голубая келья»: из истории виленского модернизма // От модернизма к постмодернизму. Русская литература XX–XXI веков. Сборник в честь профессора Халины Вашкелевич. Под реда. А. Скотницкой и Я. Свежего. Kraków: Scriptum, 2014. С. 79–88.

Лавринец П. М. «Борьба с символизмом» А. П. Дехтерева. Славянские чтения. VIII. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2011. С. 114–123.

Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский, и др. М., 2008.

Русские в истории и культуре Литвы: историко-биографические очерки / [авт.-сост. Инесса Маковская, Андрей Фомин]. Вильнюс: ВАГА, 2008.

Шкаровский М. В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024.

Шкаровский М. В. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей и Русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй Мировой Войны (в 1945–1950-х гг.) // Христианское чтение. № 6. 2016. С. 218–271.